Вскоре листья покрылись чакрой, и я метнула их. Когда те коснулись ветки, на которой я сейчас стояла, то, вместо того, чтобы просто упасть еще ниже или лечь плашмя, они фактически сделали на ней небольшие надрезы. На самом деле в этом не было ничего невероятного, но это всё равно вызвало широкую улыбку на моем лице.

По какой-то причине у меня только что возникло воспоминание о Бличе и, возможно, о одной интересной технике - Сэмбондзакура. Его крутизна была сравнима только с его мощью, и поэтому я попыталась воспроизвести ее. Хоть я и не использовала розовые листья цветущей вишни и не могла контролировать их падение, но сам факт возможности подобного сильно взволновал меня.

Сама того не осознавая, я полностью выбросила свою текущую задачу из головы.

Сначала я попыталась сделать их острее, и теоретически это было не так уж сложно. Всё, что мне нужно было сделать, это придать форму своей чакре, покрыть лист и уменьшить края лепестка, создав подобие лезвия.

Но на практике это было намного сложнее, потому что манипулировать формой чакры на самом деле было очень сложно. До сих пор ни в одном из моих упражнений не требовалось изменять форму чакры. Какое бы упражнение я ни выполняла, мне нужно было просто использовать свою чакру. На самом деле, я помню, как Ирука говорил, что преобразование формы предназначена для дзюцу D и более высокого ранга.

Это не говорило о том, что моя текущая задача сравнима с дзюцу ранга D, но предполагало ее сложность.

Однако Саске смог выполнить технику Великого огненного шара ранга C, даже не освоив хождение по деревьям. Потому, через некоторое время, мне удалось сделать лист, который я держал, настолько острым, что он смог врезаться в кору дерева. Я знала, что для того, чтобы сделать их более острыми, мне придется либо улучшить свои навыки преобразования формы, либо добавить элемент, желательно ветер.

Затем, еще одним препятствием, которое возникло у меня, было применение этого режущего эффекта ко всем листьям. Я могла сделать это с одним листом, но чтобы использовать его на нескольких одновременно, требовался более высокий контроль над чакрой.

К сожалению, когда я начала работать над этим, то услышала голос моего сэнсэя из-под дерева: "Сукаина, что ты там делаешь наверху?"

Мои глаза расширились, когда я поняла, что совершенно забыла приготовить свой букет. Чувствуя небольшую неловкость, я посмотрела на нее сверху вниз: "Белка укусила меня за руку, и я погналась за ней сюда, но теперь я не могу найти свой букет..."

Мой сэнсэй тяжело вздохнула. Уверенна, она раскусила мою ложь. Тем не менее, она не

разоблачила меня, а вместо этого взмахнула другой резинкой и сказала: "Понятно. Почему бы тебе не спуститься сюда, и я не помогу тебе?"

Я была удивлена ее добротой. Разве она не должна пойти и помочь большей группе? Это менее эффективно, но в целом даст более лучший эффект.

Несмотря на удивление, я все же спустилась с дерева, продемонстрировав умение ходить по деревьям. Не вижу причин скрывать свои таланты, единственной угрозой был бы Данзо, но я сомневаюсь, что они смогли бы заставить меня присоединиться его Корню. Теперь деревней руководит Минато, а не Хирузен.

Моя Безымянная сэнсэй была шокирована, и это в очередной раз удивило меня. Я думала, что учителя поговорили между собой, и она пришла помочь из-за моего таланта. Если посмотреть на эту ситуацию ещё раз, то думаю, что я начинаю становиться слишком тщеславной, но я рада, что мои выводы оказались ошибочными.

Она быстро пришла в себя и спросила: "Ты думаешь, этот урок бесполезен?"

Мгновение подумав о том, чтобы снова солгать, я почувствовала некоторую вину. Я даже не потрудилась запомнить ее имя, а она оказалась таким добрым человеком, что я не хотела создавать ложь. Больше того, что уже есть.

Поэтому я сказала: "Я еще не уверена в том, из чего состоят занятия Куноичи, но если здесь есть только цветочная композиция, то я должна признаться... ну, на самом деле я не нахожу это бесполезным, скорее... разочаровывающим. За исключением части гербологии, я не думаю, что цветочная композиция - лучший способ притворяться обычным гражданским."

Сэнсей улыбнулась моей честности и ответила: "Если это тебя успокоит, то нет, занятия Куноичи - это не только составление цветочных композиций. Куноичи хороши не только в составлении букетов, даже самый худший мужчина в Элементальных странах должен признать, что у нас есть и другие качества, такие как, например, приготовление пищи, - пошутила она с улыбкой, прежде чем добавить немного серьезнее, - Еще одним уроком будет соблазнение".

Я была... мягко говоря, шокирована своим учителем. Ее слова не были невероятными, новаторскими или непостижимыми, особенно для человека из мира, где у женщин все больше и больше прав.

На самом деле мне потребовалось несколько секунд, чтобы понять, почему я была шокирована. До сих пор я никогда по-настоящему не пыталась интегрировался в этот мир, всегда оставаясь своего рода аутсайдером, по крайней мере, с т. очки зрения социального общения. Я почти ни с кем не общалась, проводя большую часть времени на тренировках. А с теми, с кем я общалась, вроде Наруто или Саске, я уже более или менее знала, как пройдёт наш разговор с самого начала, благодаря знанию их характера.

Матрону можно считать исключением, поскольку у меня никогда не было с ней настоящего близкого разговора.

Но здесь, сейчас, я впервые по-настоящему с кем-то поговорила. Я услышала чьё-то мнение и почувствовал, что разговариваю с человеком, а не с персонажем из какого-то мультика. Это не значит, что мое общение с людьми до сих пор было на самом деле фальшивым, это скорее похоже на... прозрение.

Я сглотнула, оправляясь от шока, чтобы не показаться слишком странной: "Звучит заманчиво. Спасибо за помощь".

Она кивнула с лучезарной улыбкой, и мы вместе огляделись в поисках подходящих цветов. Она не просто рассказала мне, какие цвета хорошо сочетаются, но и показала, где я могу их найти, поскольку у каждого цветка больше шансов вырасти в местах с определёнными условиями.

Это было наше последнее занятие в этот день, и поэтому, когда мы сдавали букеты нашему сэнсэю, я наконец узнала, что ее зовут Сагаки, и она была чунином. Она была милой.

На следующий день у меня было второе специальное занятие, и то, которое меня больше всего интересовало - медицинское. Учитель был пожилым мужчиной, его урок был довольно скучным, но мой энтузиазм по отношению к занятию компенсировал это.

Затем, на следующий день, был еще один урок Куноичи, за которым последовал еще один урок медицины и, наконец, мой первый урок Печатей. Так и был создан мой распорядок дня: по понедельникам и средам я ходила на занятия по Куноичи, по вторникам и четвергам - на медицинские занятия и, наконец, по пятницам - на занятия по печатям.

По субботам у меня не было никаких специальных занятий, а воскресенье оставалось днем отдыха.

http://tl.rulate.ru/book/75030/2806108